

ГОЛОС МУЧЕНИКОВ

о детях Божиих, подвергающихся преследованиям

№ 3, 2022 год

**Жить для Христа
или умереть за Христа:
мученики и их семьи**

Их верное свидетельство

КАНДЕ, ИНДИЯ:

Когда вооружённые индуистские экстремисты окружили дом Канде, он сказал жене: «Что бы со мной ни произошло, не отрекайся от веры в Иисуса!» (см. стр. 3).

АЛИ, АЗИЯ:

«Мне не страшно было оказаться в тюрьме», — сказал Али жене после задержания за хранение Библии и допроса полицией. На ледующее утро он скончался. (см. стр. 4).

ВИНЦЕНТОР, НИГЕРИЯ:

Когда боевики фулани приблизились к церкви, Винцентор бросился к своим единоверцам. «Разве можем мы стоять здесь и смотреть, как умирают наши люди?!» (см. стр. 5).

ХАЙМЕ, МЕКСИКА:

«Не волнуйся: Бог с нами!» — часто говорил Хайме жене. Его убили те, кому супруги служили. (см. стр. 6).

- ТЕРРИТОРИИ, ГДЕ ХРИСТИАНЕ ПОДВЕРГАЮТСЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯМ
- ТЕРРИТОРИИ, ВРАЖДЕБНЫЕ К ХРИСТИАНСТВУ

«Я никогда не вернусь назад!»

Наш милосердный и любящий Бог — одновременно и Вседержитель, и наш Отец. Он посылает на смерть лишь некоторых из Своих наиболее верных слуг, но призывает каждого из нас быть Его свидетелями — любой ценой. Размышляя о том, как мы живём (или должны жить), важно не забывать о том, кем мы являемся — верными Божьими свидетелями, и кем для нас является Бог — нашим Небесным Отцом и Господом.

Библейские имена Господа — Адонай и Куриос (на иврите и греческом языке соответственно), а также слово мученик (страдалец и верный свидетель) — должны стать неотъемлемой частью нашей повседневной молитвы. Размышляйте о Господе (нашем Адонае и Куриосе) каждое утро, а затем просите дать вам силы быть Его верным свидетелем (Его мучеником, если это необходимо) и будьте готовы преодолеть любые препятствия и принять любые трудности, которые могут возникнуть на пути Божьего свидетеля.

Мы искуплены дорогой ценой, и теперь мы не

свои (1 Послание к Коринфянам 6:20, 7:23). Мы не просто свободны; в Нём мы обрели свободу исполнять Его волю (Послание к Галатам 5: 13–14, 1 Послание Петра 2:16). Мы — Его жертва живая, святая и благогодная Ему (Послание к Римлянам 12:1), и поэтому мы берём на себя два обязательства: мы говорим Богу «да» и «аминь» и готовимся следовать за Ним до любого, удобного Ему конца.

Скажите Господу «Да!». Не позволяйте ничему другому следовать за словом «да» — никаких оговорок, никаких условий. Исследуйте свои сердца, чтобы убедиться, что за вашим «да» ничего больше не следует. Например: «Да, Господь, но только, если я не должен буду (страдать, прощать, терять, ждать)». Ничего подобного! Или: «Да, Господь, но только не сейчас, потому что сейчас я (богат, беден, занят, подавлен, болен)».

Следуйте за Господом до любого, удобного Ему конца. Сталкиваясь с невзгодами и подвергаясь испытаниям, мы не должны прекращать следовать за Господом, не должны прекращать следо-

вать за Ним, даже если чувствуем себя неудачниками, недостаточно благочестивыми, недостойными. Мы должны повиноваться призыву Господа, который звучит на протяжении всего Священного Писания и истории церкви, провозглашать Его Благоую Весть до края земли, невзирая на страдания и даже смерть, которые могут ожидать служителей Евангелия. Будучи народом Божьим и последователями Господа Иисуса Христа, хотя мы и не стремимся страдать или умереть, мы должны быть готовы к этому ради Него. Мы принимаем с «великою радостью» возможность заплатить цену за служение нашему Господу Иисусу Христу (Послание Иакова 1:2–4, 2 Книга Царств 24:24).

Название этого выпуска нашего молитвенного бюллетеня — строка из высказывания нашей сестры Бинди. Полную цитату вы можете найти на с. 3. Готовы ли вы сделать её слова своими собственными? Будете ли учить этому своих детей и внуков?

«Я буду жить для Христа или умру за Христа, но никогда не отрекнусь от Него!»

Жить и умереть за Христа

Бинди познакомилась со своим будущим мужем в 2017 году, когда отец привёл в их дом, расположенный в индийском штате Джаркханд, молодого коллегу по имени Канде. Их первым разговором была дискуссия о ком-то по имени Иисус, с кем Канде очень хотел познакомиться Бинди. «Канде рассказал мне о своём Господе Иисусе и о личном общении с Ним. О том, как Иисус изменил его жизнь, и о мире, который Он даровал ему, — вспоминает Бинди. — Он помог и мне принять Иисуса как своего личного Спасителя».

Невзирая на то, что родители Бинди придерживались анимистических убеждений, они одобрили решение дочери последовать за Христом, а также её желание выйти замуж за Канде. После свадьбы молодожёны переехали в дом, который Канде построил в соседней индуистской деревне, где супруги стали первыми и единственными христианами.

Знакомясь с соседями, Бинди и Канде проповедовали им Евангелие и молились об исцелении больных. Однако вскоре их христианская вера привлекла внимание руководства деревни. Их стали называть унижительными прозвищами и угрожать расправой. «С молитвой и упованием на Бога мы продолжали жить с Иисусом», — рассказывает Бинди.

Канде служил в своей церкви, расположенной в соседнем городке, и даже после долгого рабочего дня никогда не пропускал молитвенные собрания и группы по изучению Библии. Из послушания Господу Христу он также разными способами помогал бедным и обездоленным.

Однако его живая вера и активная христианская деятельность продолжали раздражать местных руководителей, которые в конце концов потребовали, чтобы Канде публично отрёкся от своей христианской веры на собрании общины. В

Бинди (вверху слева) и Канде (врезка) проповедовали Евангелие своим соседям-индуистам, несмотря на угрозы насилия

ответ Канде подробно объяснил своё решение следовать за Христом и сказал, что не может отречься от своего Господа.

Вскоре в дом Канде пришли радикально настроенные индусы и стали требовать, чтобы он принял участие в церемонии пуджи, одного из главных обрядов поклонения индуистским богам и почитания их, а также чтобы в будущем он принимал участие во всех остальных индуистских ритуалах. Когда Канде отказался, радикалы пригрозили убить его.

Каждый раз, когда Бинди и Канде подвергались очередному преследованию, они просили у Бога сил, чтобы выдержать его. Канде часто читал стих из Нагорной проповеди: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Евангелие от Матфея 5:10).

В 2018 году, вскоре после рождения дочери, в дом супругов ворвались молодые люди, которые начали оскорблять хозяев за их христианскую веру и угрожать им. Потом мужчины схватили мать Бинди, которая помогала нянчить младенца, потащили в близлежащие джунгли и изнасиловали её. Позже четверо из злоумышленников были осуждены и в настоящее время находятся в тюрьме.

Однако насилие не закончилось нападением на мать Бинди. В адрес семьи продолжали поступать угрозы из-за их отказа отречься от веры во Христа. Вечером 7 июня 2020 года Канде получил анонимный телефонный звонок от человека, грозившегося убить его. Канде рассказал жене о звонке, и они вместе помолились.

Примерно в 8 часов вечера, во время вечерней семейной молитвы, раздался громкий и настойчивый стук в дверь. Выглянув в окно, Канде

увидел группу вооружённых людей. «Если Бог желает забрать мою жизнь, да будет Его воля! — сказал он жене. — Если же Он пожелает спасти меня, то это — в Его власти. Что бы со мной ни произошло, не отрекайся от веры в Иисуса! В трудностях продолжай верно следовать за Ним. Наш Господь может обеспечить вас всем необходимым, даже если Он возьмёт мою жизнь».

Спустя несколько мгновений выбитая сильным ударом дверь с грохотом рухнула на пол. Злоумышленники вытащили Канде из дома. Бинди бежала за ними, умоляя пощадить мужа. Когда её прогнали, она побежала в дом члена церкви, где провела ночь. На следующее утро тело Канде нашли на обочине дороги, ведущей к церкви. У него было перерезано горло.

После убийства Канде Бинди с двумя дочерьми переехала к родителям. Хотя её отец раньше не возражал против христианской веры дочери, а мать даже уверовала во Христа, отец предположил, что, возможно, Бинди следует перестать следовать за Иисусом. Он не мог смириться с тем, что его жена подверглась сексуальному насилию, а зятя убили. Он очень боялся потерять Бинди.

Ответ Бинди повторила отцу слова, которые однажды сказал ей Канде: «Я буду жить для Христа или умру за Христа, — сказала она, — но не отрекусь от Него!»

Бинди не может вернуться в свой дом, потому что убийцы Канде всё ещё находятся на свободе, и она опасается нового нападения. Однако убийство мужа не помешало женщине продолжать следовать за Христом и утверждаться в вере. Наоборот, произошедшее вдохновило её делать это с ещё большей силой. «Я видела в Канде глубокую любовь и преданность Иисусу Христу, — рассказывает она. — Жизненный пример мужа помогает мне продолжать следовать за Господом».

Бинди говорит, что больше всего ей не хватает ежедневного примера непоколебимой веры Канде. «Семейная молитва и изучение Библии без него также не такие, как раньше. Я часто думаю о последних словах мужа и о том, как он оставался верным и доверял Господу до последнего мига своей жизни, — вздыхает Бинди. — Я также хочу научиться доверять Господу, как это делал он!»

Бинди просит молиться, чтобы она и её дочери трёх и пяти лет возрастали в вере и чтобы Бог продолжал обеспечивать их. Она также просит молиться, чтобы убийцы мужа предстали перед правосудием и познали Господа.

Несмотря на невосполнимую утрату, Бинди пытается простить убийц мужа и говорит, что после смерти Канде она узнала больше о верности и благих намерениях Бога. «Бог дал мне то, что мне нужно, — говорит верная Богу христианка. — Он учит меня быть сильной, чтобы я могла помогать другим женщинам также быть сильными».

Дина была замужем всего пять лет. Их с Али дети никогда не узнают, каким терпеливым, добрым и скромным человеком был их отец. «Я благодарна Богу за такого мужа, — говорит Дина. — Он всегда был верен Ему!»

Али вырос в среднеазиатской христианской семье, где было всего несколько верующих, а Дина — в мусульманской и уверовала во Христа во время учёбы в конце 1990-х. Дина начала посещать церковь, пастором которой был Али. Они полюбили друг друга и планировали пожениться. В то время церкви всё ещё собирались открыто, поскольку правительство страны пока не обнародовало свою позицию в отношении евангельских христиан.

Во время одного из воскресных богослужений исламские экстремисты произвели в церкви Али и Дины взрывы. Когда у двери раздался первый взрыв, Дина, вместе с хором, сидела впереди. Вторым взрывом, который прозвучал ближе, разорвал ей барабанную перепонку и навсегда повредил слух. В тот день Али в церкви не было.

Дина помогала переводить раненых в машины скорой помощи и заботиться о них. Когда шокированные произошедшим члены собрания обсуждали проведение в церкви уборки, прибыла полиция. «Мы думали, что они помогут нам», — вспоминает Дина.

Однако вместо того, чтобы помочь, полиция задержала присутствующих и доставила в отделение на допрос. К глубочайшему удивлению Дины, следователи даже не интересовались взрывом, а требовали ответы на вопросы: «Почему ты ходишь в церковь?», «Чем ты там занимаешься?»

Будучи преисполнена решимости оставаться твёрдой в вере, Дина твердила только, что она верит в Господа Христа Иисуса и не отречётся от Него. Когда в кабинет вошёл ещё один полицейский, со словами: «Посмотрим, как твой Бог спасёт тебя», он

Али и Дине были хорошо знакомы страдания из-за их свидетельства о Христе, однако Дина не была готова к внезапной смерти мужа

начал насиловать Дину. Моля Бога о помощи, женщина закричала: «Иисус, Господи, Ты силён!» Полицейский вдруг оттолкнул её и процедил сквозь зубы: «Да она психически больна! Уведите её!»

Дину бросили в камеру, где держали других верующих. Слыша крики избиваемых братьев и сестёр по вере, доносившиеся из кабинетов для допросов, женщина расплакалась. Один из руководителей церкви, кожа которого зияла свежими ожогами, тихо произнёс: «Мы все молились за тебя, когда тебя увели. Давай же помолимся за тех, кто ещё там».

Обратившись ко Христу, Дина охотно свидетельствовала своим родственникам-мусульманам и привела к Господу тётю, дядю и бабушку. «Когда остальные родственники узнали об этом, то начали обвинять меня, — вспоминает Дина. — На втором курсе университета мама выгнала меня из дома. Она сказала: «Собирай вещи и убирайся к своему Богу. Иди в церковь или к Нему. Здесь тебе делать нечего!»»

Когда о взрыве в церкви сообщили средства массовой информации, Дину исключили из университета, поскольку руководство опасалось огласки, что среди их студентов есть христианка. «У меня ничего не было, — вспоминала Дина, — ни денег, ничего. Только пакет с книгами. Я молилась, и Бог дал мне силы. Я вспомнила стих из Библии: «Возьми свой крест и следуй за Мною».

После свадьбы Али продолжал не покладая рук служить в церкви. За пасторское служение его несколько раз сажали в тюрьму. В их дом с угрозами часто приходила полиция, пытаясь вынудить семью выехать за границу.

В 2011 году Али посетил конференцию в соседней

стране. На обратном пути на границе в его сумке нашли большое количество Библий. «Иметь при себе даже одну Библию для личного пользования противозаконно, — объясняет один из руководителей церкви этой страны. — Материалы обычно изымаются, а задержанные подвергаются жестоким допросам».

Когда Али сообщили, что он отправится в тюрьму, он умолял отпустить его домой, потому что ему нужно как можно скорее вернуться к беременной жене. На утро после допроса его освободили, а поздно вечером он был уже дома.

Али и Дина проговорили до 2 часов ночи. «Мне не страшно было оказаться в тюрьме, — сказал Али жене, — но я боялся за тебя и детей. Я молился, чтобы, если мне придётся умереть, я умер дома, а не там».

На следующее утро Али не проснулся. Он скончался от сердечного приступа, хотя был молод, здоров и несколько месяцев назад прошёл кардиологическое обследование. «Те, кто также пережил подобное пересечение границы, сразу поняли, что могло произойти», — объясняет один из руководителей церкви страны. Применение наркотиков во время допросов там обычное дело.

После смерти Али жизнь Дины и её троих детей стала ещё тяжелее. Поскольку в стране, где живёт Дина, женщины считаются собственностью мужчин, мужчинам из её церкви приходится подписывать за неё все важные документы, такие как договоры аренды, а также оплачивать её счета. «Голос мучеников» оказывает Дине поддержку в оплате жилья. Ей приходится часто переезжать, поскольку, когда арендодатели и соседи узнают, что она христианка, их выселяют. Соседские дети избивают детей Дины и называют их *кафирами* (неверными).

В прошлом году Дина устроилась преподавательницей русского языка в университет. Однако через шесть месяцев ей сказали либо отказаться от членства в церкви, либо подать заявление об увольнении. Дина предпочла уйти с работы.

Поскольку, когда Али умер, дети были очень маленькими (в то время Дина была беременна младшим ребёнком), мать — единственный родитель, которого они знают. «Я хочу, чтобы они были верны Богу и служили Ему своими дарами», — говорит Дина.

В течение многих лет родственники Дины говорили, что все несчастья — из-за её веры. Они убеждали женщину, что она проклята и обманута. Но со временем их мнение коренным образом изменилось. Один из дядей, строгий мусульманин, признался, что восхищается твёрдостью и стойкостью в вере племянницы. «Ты какая-то особенная женщина, — как-то сказал он. — Тебя не сломали проблемы. Ты чиста и непорочна. Я вижу, как Бог действует в твоём сердце».

Дина всё ещё идёт долгим путем страданий к своей вечной надежде. Она видела в прошлом верность и силу Бога и знает, что и в будущем Он всегда будет рядом, с чем бы она ни столкнулась.

По Божьей благодати

Винсентор слышал предупреждения о том, что исламские боевики фулани терроризируют регион, где он нёс пасторское служение. Он, вместе с другими нигерийскими христианами, постился и молился, взывая к Богу, чтобы исламисты прекратили нападения и покинули их города и деревни.

В июне 2018 года, невзирая на антихристианские нападения в регионе, Винсентор чувствовал, что Бог побуждает его продолжать служение, и отправился в плановую поездку в одну из церквей. Призвание и служение были для Винсентора превыше личной безопасности.

Жена Винсентора, Дапма, обычно оставляла четверых детей с родственниками и сопровождала мужа. Однако из-за продолжающегося насилия супруги решили, что будет лучше, если Дапма останется дома с детьми. Перед отъездом Винсентор собрал семью для молитвы. Одна из дочерей, у которой в те выходные был день рождения, умоляла отца остаться дома. «Наберись терпения, — сказала ей Дапма. — Отец вернётся, и тогда мы вместе отпразднуем твой день рождения».

Позже в тот день Дапма позвонила мужу, чтобы узнать, как он. Когда Винсентор ответил, она поняла, что он бежит. «Я перезвоню позже, — задыхаясь, выпалил он. — Нас преследуют фулани». В тот миг где-то на заднем плане прозвучали выстрелы. «Я очень испугалась, — вспоминает Дампа. — Я сразу же узнала этот звук. Выстрелы были очень отчётливы».

Дапма безуспешно пыталась связаться с мужем в течение всех выходных. Затем в понедельник утром приехал друг Винсентора. Уже готовая к худшему, Дапма выслушала его рассказ о том, как её супруга застрелили боевики. «Слава да будет Богу! — смиренно произнесла Дампа со слезами на глазах. — Такова была Его воля для моего мужа».

Дапма говорит, что, хотя она и не была готова к смерти мужа, в тот момент Бог дал ей особую благодать. «Прискорбная новость пришла вместе с Бо-

Дапма не была готова к смерти мужа, однако пережить её ей помогла Божья благодать
Врезка: Дапма и её муж пастор Винсентор.
«Прискорбная новость пришла вместе с Божьей благодатью, — вспоминает она.
— И лишь по Божьей благодати я смогла всё это пережить»

жеей благодатью, — вспоминает она. — И лишь по милости Божьей я смогла всё это пережить».

Дети узнали о смерти отца, когда, вернувшись из школы, увидели в доме людей с печальными лицами. «Они долго плакали, потому что очень любили папу, — рассказывает Дапма. — Наш младшенький всегда плакал, если папа не возвращался с работы до его прихода из школы».

В последующие после смерти Винсентора дни Дапма изо всех сил пыталась утешить детей, объясняя, что их отец на небесах с Иисусом. «Когда-нибудь мы также отправимся туда, так зачем же плакать, когда мы знаем, где он? — говорила она. — Единственное, что нам нужно делать, — это молиться, чтобы Бог дал каждому из нас благодать, чтобы так же успешно завершить свой забег, в конце которого мы встретимся с папой на небесах. Поэтому давайте не будем плакать по нему!»

Пока Дапма и четверо детей горевали о Винсенторе, один из членов церкви рассказал им о твёрдой вере, которую их муж и отец проявил во время нападения. Он сказал, что, когда Винсентор услышал, что здание церкви окружают исламские боевики фулани, он бросился внутрь, чтобы быть рядом с членами своей общины. «Разве можем мы стоять здесь и смотреть, как умирают наши люди?! — воскликнул Винсентор к своим сослужителям. — Идём же скорее к ним!»

Одетые в чёрно-белую одежду и красно-чёрные головные уборы, фулани приближались к церкви с ружьями, мачете и факелами. Винсентор призвал

членов церкви спастись бегством, а сам остался с отставшими. Он не мог их оставить.

Самому Винсентору также было трудно бежать. У него не было сил, потому что он часто голодал. Он умолял отставших членов церкви продолжать бежать. Вскоре один из фулани догнал Винсентора и ещё одного старейшину церкви и застрелил обоих.

«Голос мучеников» поддерживает Дапму и её детей, помогает оплачивать еду, аренду жилья, обучение детей и завершение строительства дома, который они начали возводить вместе с мужем. Недавно наши читатели помогли Дапме основать небольшой бизнес по продаже напитков и сувениров, которые она сама изготавливает. Благодаря стараниям женщины её бизнес стал настолько успешным, что ей пришлось расширить магазин. «Я очень благодарна Богу, — говорит Дапма. — Если бы не вы, дорогие братья и сёстры, мне пришлось бы забрать [детей] из школы, потому что я не смогла бы оплачивать их обучение».

Дапма молится, чтобы Господь явил Себя ей и детям в этой трудной ситуации и чтобы окружающие увидели это и прославили Его. «Я надеюсь, что дети станут твёрдыми в вере людьми и будут свидетельствовать другим детям, у которых нет родителей, что Бог силён помочь им, — говорит она. — И говорить, что, если они будут призывать Его имя и надеяться на Него, Он также поможет им добиться успеха в жизни».

Дапма не сердится на Бога за то, что Он допустил смерть её супруга за веру и служение в церкви. «Я горжусь тем, как умер Винсентор, потому что знаю, кем он был, — говорит она. — Единственное, от чего я страдаю, — это от того, что сейчас его нет рядом».

Женщина не питает злобы и к убийце её мужа. Она молится за него и просит Бога использовать смерть мужа для того, чтобы он уверовал и однажды занял его место в служении. «Младшая дочь часто говорит мне: «Мама, мы должны молиться за этих фулани, чтобы они покаяться!» — рассказывает Дапма. — Как говорят: устами младенца глаголет истина!»

Дети Дапмы молятся, чтобы Бог побудил исламских боевиков фулани покаяться в своих грехах, чтобы они также могли попасть в рай.

Миссионеры дома

В течение многих лет Пати и Хайме готовились к миссионерскому служению в Турции. Однако после миссионерской поездки в местную общину, расположенную недалеко от их дома в мексиканском городе Акапулько, Пати начала ощущать, как Святой Дух призывает их совершенно в другое место.

Однажды, когда Пати обдумывала, как сказать об этом Хайме, он позвонил и заявил: «Пати, мне снились лица коренных народов, и я чувствую, что Бог велит нам служить племенам Мексики!»

Переведя внимание с Турции на неохваченные Евангелием племена коренного населения своей родины, супруги начали молиться и искать подходящее для себя место среди почти 500 общин племени миштека в штате Герреро.

Хотя все миштеки происходят от общих предков, их колоритные общины говорят на 50 разных языках и часто питают глубокую вражду друг ко другу. К посторонним они также относятся с глубоким подозрением, поэтому Пати и Хайме пришлось обратиться в три общины, прежде чем одна согласилась принять их.

В 2012 году супруги поселились в доме из грубого дерева примерно в 300 км от Акапулько, и Хайме планировал открыть мастерскую и обучать местных мужчин навыкам столярного мастерства. Как и у большинства жителей этого района, у семьи не было водопровода, поэтому каждый день им приходилось преодолевать длинный путь к ближайшей реке, чтобы набрать воды для купания, стирки и питья.

В течение шести месяцев супруги недоумевали, почему больше никто из деревни не берёт воду на том же месте, когда, наконец, их домовладелец объяснил им. Деревня, расположенная выше по течению, сбрасывала в воду принесённых в жертву коз и других животных — отходы синкретической религиозной практики, сочетающей в себе элементы католицизма, анимизма и колдовства. «Люди были настолько враждебно настроены к нам, что ничего нам не сказали», — вздыхает Пати.

Хайме и Пати всегда приветствовали соседей на местном языке, который изучили ещё до переезда, однако никто из них никогда не смотрел им в глаза. Более

Пати намерена продолжить дело Царства, которое она с Хайме начала почти 10 лет тому назад

того, несколько раз жители деревни приходили к ним домой и говорили, что «в деревне им не рады, и их разбьют на куски, если они не уберутся вон».

В течение следующих двух лет Пати и Хайме упорно трудились над тем, чтобы члены общины приняли их в своё сообщество. Хайме вместе с другими мужчинами выполнял изнурительные сельскохозяйственные работы на благо деревни. Они разбивали землю мотыгами, сеяли семена, сажали рассаду, а потом носили из реки воду, чтобы поливать всё это. А Пати проводила много часов с другими женщинами у единственной в деревне общей печи, измельчая кукурузу и выпекая лепёшки, несмотря на то что у неё болела спина. «Мы самоотверженно жертвовали своим здоровьем, чтобы жить в этой деревне, — рассказывает Пати. — Те первые два года были особенно трудными».

Постепенно некоторые жители деревни стали относиться к ним мягче. Они были тронуты тем, что Пати и Хайме нашли время, чтобы выучить их язык, и что они ели то же, что ели их соседи, включая дикие травы и насекомых, за что их презирали жители других районов Мексики. Пати даже носила *xupil* — традиционное вышитое платье или блузку, как и другие местные женщины. «Мы пытались помочь людям жить более достойно, чтобы они были воплощением Христа, — говорит Пати. — Иисус также пришёл на землю в смиренности, и мы пытались следовать Его примеру».

В конце концов, соседи начали интересоваться, какую религию исповедуют супруги. Пати и Хайме считали, что, если они будут говорить о Христе напрямую, соседи не воспримут их слова. Поэтому они просто рассказывали библейские истории. Когда кто-то делился своими проблемами или бедами, христиане отвечали примерами из Библии. И когда человек хотел узнать больше об этой истории, они предлагали ему прочесть её в Слове Божьем. Супруги раздали аудиобиблию на местном диалекте всем, кто хотел их иметь, поскольку всё население этого района неграмотно.

В 2017 году несколько жителей деревни пытались убедить своих соседей в том, что Пати и Хайме следует убить или, по крайней мере, изгнать. Но старейшины, которые к этому времени стали уважать эту семью, взяли их под свою защиту. С тех пор, когда их кто-нибудь беспокоил, на защиту становились другие представители общины.

14 января 2019 года Хайме уехал, чтобы доставить изготовленную им нестандартную дверь в другую деревню. После этого он должен был встретиться с Пати и руководителями их миссии в Акапулько, однако на встречу Хайме так и не прибыл. Со временем Пати и руководители миссии узнали, что он умер.

Власти деревни, где погиб Хайме, сначала заявили, что он разбился в своём автомобиле, однако потом изменили показания, заявив, что он вёл машину в состоянии алкогольного опьянения и утонул вместе с ней. Но и Пати, и руководителям миссии было хорошо известно, что Хайме не употреблял спиртное. Когда они поехали забирать его тело, то увидели на нём следы множества травм. Хотя до сих пор остаётся неизвестным, кто убил Хайме, верно одно: это не был несчастный случай.

Смерть Хайме оставила огромную пустоту в жизни Пати. «Мне так грустно, что Хайме нет рядом, — утирает слезу вдова. — Он всегда говорил мне: «Не волнуйся: Бог с нами!»»

Пати говорит, что любимым стихом мужа был отрывок из Книги пророка Аввакума 2:14: «Ибо земля наполнится познанием славы Господа, как воды наполняют море». Мечтой Хайме было основать церковь в их общине племени миштека и написать этот стих на стене здания.

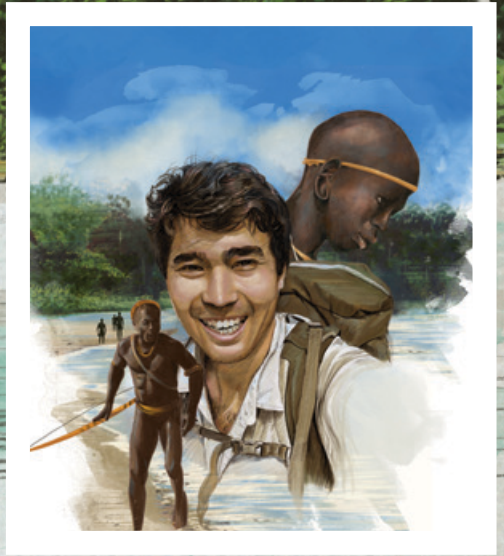
Пати открыла школу для детей младшего возраста и хочет получить онлайн-диплом в области образования, чтобы преподавать и старшим детям. Кроме того, она надеется организовать курсы, на которых пожилые женщины из её общины смогут обучать молодых особой вышивке *xupil*, только на создание шаблонов для которой уходит около шести месяцев.

Пати просит молиться о том, чтобы Бог основал церковь в их деревне и чтобы сама она оставалась эмоционально и физически здоровой. Она намерена следовать воле Божьей для своей жизни и завершить работу, которую они с Хайме начали почти 10 лет назад. «Для меня возможность почтить память мужа — это продолжать его служение», — говорит Пати.

Чтобы завоевать доверие людей, которым служил Хайме, он одевался в такую же одежду и трудился вместе с ними

КТО займёт моё МЕСТО?

«... Вы можете подумать, что я сошёл с ума, но я считаю, что всё это стоит того, чтобы провозглашать имя Иисуса этим островитянам».
— Джон Чау, 16 ноября 2018 г.

Если бы всё шло по плану Джона Аллена Чау, мы никогда не узнали бы его имени. Он намеревался оставаться невидимым для мира, жив он или мёртв, и заботился только о том, чтобы его видел Тот, Кто сказал Своим последователям: «Идите по всему миру и возвещайте Евангелие всему творению».

Однако в ноябре 2018 года новостные агентства по всему миру опубликовали статьи о 26-летнем американце, убитом при попытке установить контакт с отдалённым племенем на острове Северный Сентинел, крошечном пятнышке в Бенгальском заливе между Индией и Юго-Восточной Азией. Во многих новостных сообщениях говорилось, что Джон поступил глупо, вступив в контакт с племенем, которое, как известно, проявляет насилие по отношению к чужакам. Чего они не знали, так это того, что в течение многих лет Джон готовился донести до сентинельцев Благою Весть об Иисусе Христе.

Джон посвятил почти десятилетие подготовке к тому, чтобы донести Евангелие до сентинельцев, одного из последних племён, с которыми представителям цивилизованного мира до сих пор не удалось установить никаких контактов. Его путешествие началось в 2008 году, когда ему исполнилось 17 лет, когда он стал, по его собственным словам, «учеником Иисуса».

Совершив свою первую миссионерскую поездку в следующем году, он начал молиться о том, чтобы посвятить жизнь миссионерскому служению. «Я знаю, что Бог использовал это время, чтобы изменить мою жизнь», — сказал он позже. В молитве Джон спрашивал Бога, куда Он хочет послать его, повторяя слова пророка Исаии: «Вот я! Пошли меня».

Вскоре после этого Джон нашёл в Интернете информацию о сентинельцах, которые живут на изолированном острове и никогда не слышали Евангелия. Он чувствовал, что Бог призывает его отправиться на остров Северный Сентинел, чтобы засвидетельствовать местному племени о Божьей любви. «Как только я сказал Иисусу «да», — рассказал он в видео, записанном для церкви, поддерживавшей его работу, — я полностью посвятил себя этому делу».

Каждое решение, которое Джон принимал в течение последующих девяти лет, было подготовкой к поездке на Северный Сентинел, к жизни среди сентинельцев и проповеди им Евангелия. «Он тренировал свои тело, разум и дух», — вспоминает бывший представитель офиса «Студенческой миссии Университета Орала Робертса», который Джон посещал в городе Талса, штат Оклахома. «Он был одним из самых подготовленных миссионеров, которых я когда-либо встречал».

Зная, что на острове не будет горячей воды, Джон приучал себя принимать холодный душ. А поскольку о сентинельском языке известно немного, он прошёл курс лингвистики в отделении Миссии переводчиков Библии «Уиклиф», надеясь, что это поможет ему общаться с островитянами. Кроме того, он прошёл медицинские курсы и получил сертификат специалиста скорой медицинской помощи, чтобы оказывать сентинельцам, проживающим в дикой местности, базовую медицинскую помощь. Он сделал себе прививки от всевозможных болезней, зная, что иммунная система племенных жителей будет уязвима для завезённых с Запада вирусов, и лазерную операцию глаз, чтобы не было необходимости носить контактные линзы.

Джон был настолько посвящён подготовке к служению на острове (на стене его комнаты в общежитии даже висел вид с воздуха на Северный Сентинел), что ему нужно было напоминать о необходимости жить и служить здесь и сейчас. Наставник Джона призывал молодого человека не ждать, а немедленно начинать служить там, где он находится, и Джон принимал его слова близко к сердцу.

Любовь к футболу привела Джона в служение, которое предлагало занятия по футболу и изучение Библии для иммигрантов из Мьянмы. В команде он был не лидером и не самым популярным проповедником, однако его любовь к людям и глубокая вера привлекали внимание людей и склоняли к нему их сердца. Джон приходил раньше всех и оставался допоздна. Он готовился к занятиям, убеждался в наличии всего необходимого, а после занятий упаковывал снаряжение. Он планировал молитвенные встречи и сам проводил их, когда руководитель служения отсутствовал. Он приобретал обувь, форму и другую экипировку для игроков, которые не могли себе этого позволить, часто за собственные деньги. «Тренер Чау» стал для детей другом и наставником. Он использовал любую возможность, чтобы указать молодым людям на Христа. Часто руководитель футбольного служения говорил с Джоном о перспективе привлечения большего количества иммигрантов из других стран и возможности расширения границ этого служения. Однако посвящение Джона островитянам Северного Сентинела не позволяло ему изменить свой фокус и заняться

развитием футбольного служения. «Я надеюсь, что это будет делать тот, кого Бог призовет вам на помощь, — парировал Джон. — А я в это время буду уже на острове, если Господь позволит».

Помимо футбольного служения, Джон принимал участие в работе с жителями

Ещё до отъезда в Индию Джон нёс служение представителям другой культуры — помогал тренировать футбольную команду иммигрантов из Мьянмы

Во время учёбы в колледже на стене комнаты Джона висел аэрофотоснимок острова Северный Сентинел
AP Photo / Гаутам Сингх

малообеспеченного района Талсы, известного своим высоким уровнем преступности. Он проводил часы в общении со студентами, что позволяло ему направлять людей ко Христу. Коллеги до сих пор помнят его готовность помочь при любых обстоятельствах, не желая ничего взамен. «Джон обладал уникальной способностью заставить людей чувствовать, что их видят, ценят и любят, — вспоминает один из них. — Поговорив с Джоном, я садился в машину и молился: «Боже, помоги мне быть больше похожим на Джона!»»

После окончания учёбы Джон получил сертификат о прохождении курса «Предоставление скорой медицинской помощи в пустыне» и во время туристического сезона работал в национальной зоне отдыха Вискитаун в северной Калифорнии. Он поделился одним из своих приключений там на странице в Instagram — его укусила гремучая змея.

Работодатель предоставлял бесплатное жильё, и Джон обнаружил, что может жить на 30 долларов в неделю, откладывая остальные деньги на финансирование своего миссионерского служения. В свободное от работы время он читал книги, которые помогали ему подготовиться к жизни на острове, — биографии миссионеров, книги по лингвистике и культурной антропологии.

Когда Джон обратился в миссию «Все народы», курировавшую одну из его миссионерских поездок в колледже, член правления, Пэм Арлунд, заметила, что электронное письмо Джона было вторым упоминанием сентинельцев за неделю. До этого она даже не слышала об этом племени. «Возможно, — подумала Пэм, — Бог говорит нам, что Он желает достичь жителей этого недосягаемого острова».

Пэм попросила коллегу пообщаться с Джоном и определить, подходит ли он для такой опасной миссионерской работы. «Я бы описала Джона как энергичного и обаятельного, — рассказывает она. — У него была страсть к Господу, и людям было очень комфортно находиться рядом с ним».

По мере того, как их беседы продолжались и становились всё более конкретными, руководство «Всех народов» было поражено жадой Джона делать всё, что в его силах, чтобы подготовиться к миссии, к которой, как он верил, его призвал Бог.

«... Джон был одним из самых хорошо подготовленных и целеустремленных миссионеров, которых я когда-либо встречала, — сказала Мэри Хо, исполнительный директор миссии «Все народы», в интервью радио «Голос мучеников». — Он звонил нам и спрашивал: «Как мне лучше подготовиться к служению? Как больше узнать о культурной антропологии?» Мы отвечали: «Вот 10–20 книг по этому предмету». Как оказывалось, половину из них он уже прочитал. Буквально через две недели он звонил опять: «Я закончил читать все книги из вашего списка. Что дальше?»»

В 2015 году Джон совершил первую из четырёх разведывательных поездок на Андаманские острова (союзная территория Индии в Бенгальском заливе), они находилась гораздо ближе к Бангкоку, чем к Бангалору. Он хотел ознакомиться с территорией, а также убедиться в том, что остров Северный Сентинел — действительно его Божье призвание.

Всякий раз, когда Джон встречал в этом регионе местных христиан, он спрашивал, собирается ли кто-нибудь к сентинельцам. Он говорил им, что готов оказывать им поддержку, если миссионерская деятельность уже началась. Для Джона важным был не посланник, а Весть. Однако ответ всегда был один и тот же: никто не осмеливался нести Евангелие сентинельцам.

В видео, снятом Джоном для церкви, которая его поддерживала, он как-то выразил сомнения по поводу своего призыва на Северный Сентинел. «Я немного сомневался, — сказал он: «Боже, Ты на самом деле призываешь меня сюда? Это действительно то место, где Ты хочешь видеть меня? Разве нет кого-то из местного населения, кого Ты мог бы послать, чтобы достичь этого племени?»»

Вылетая из Порт-Блэра, столицы Андаманских и Никобарских островов, Джон посмотрел в окно на голубой океан внизу и увидел, как в поле зрения появился остров, который он сразу узнал: это был тот самый остров, изображение которого висело на стене его комнаты в общежитии на протяжении всей учёбы. «Меня объяло чувство ясности и покоя, — сказал позже Джон, — чувство уверенности в том, что однажды я поеду туда. Я воспринял это как подтверждение. У меня было такое чувство ясности и глубокой уверенности всего несколько раз в жизни, и каждый раз я могу твёрдо сказать, что это именно Бог говорил со мной».

Подтверждение призвания Джона ускорило его приготовления. При содействии миссии «Все народы» он прошёл обучение по основанию церковей в различных культурных условиях и совершил ещё несколько поездок на Андаманские острова, где связался с местными христианами, готовыми помочь ему, и рыбаками, которые могли перевезти его на остров. Он по-прежнему надеялся на то, что кто-то ещё попытается донести Евангелие до сентинельцев.

Сотрудники организации «Все народы» познакомили Джона с миссионером, служившим другой народности в Андаманском регионе. Мужчины часами беседовали о том, что сработало, а что нет — какие подарки могут понравиться представителям племени, как лучше всего добираться до острова и какие самые важные припасы взять с собой. Джон быстро усваивал информацию, взвешивал её и много молился. «Он действительно был учеником, — сказал бывший руководитель «Студенческой миссии Университета Орала Робертса», действовавшей при колледже, где учился Джон. — Один из самых образован-

ных, подготовленных и просто скромных молодых людей». Джон обладал естественной склонностью к планированию: он думал, что взять с собой, сортировал снаряжение, смотрел, сколько поместится в ящиках, которые он собирался спрятать на острове, прежде чем встретится с островитянами. Он написал план на первый день, первичные цели и даже план действий на случай непредвиденных обстоятельств.

План А заключался в том, чтобы установить контакт с островитянами и жить среди них столько времени, сколько потребуется для изучения языка и культуры. Затем рассказывать им о любви и жертве Иисуса Христа. Джон осознавал, что на это уйдут годы, а может быть, и десятилетия. Его тщательное планирование также включало и план Б, возможность, что островитяне не примут его и даже могут убить, как двоих рыбаков в Северном Сентинеле в 2006 году.

Джон был спокоен. Он посвятил свою жизнь тому, чтобы увидеть, как сентинельцы поклонятся Иисусу Христу. Либо он будет жить на острове как гость и свет Христов, либо на острове он отдаст жизнь и пойдёт в вечность. Подобно Павлу, он знал, что «жизнь — Христос, и смерть — приобретение». «Джон знал, что это может стоить ему всего, — сказал его друг и наставник, — он знал, что многие могут неправильно понять его и даже осудить. Он не желал славы даже из-за своей смерти».

На случай, если мир услышит о Джоне, он сделал всё возможное, чтобы защитить христиан, несущих служение на островах, и убедиться, что огласка не помешает им донести Евангелие до сентинельцев. С этой целью он создал страницу в Instagram под названием «Брат-путешественник», которая могла бы объяснить исчезновение «сумасшедшего» одиночки-путешественника, отправившегося в невероятные, но опасные приключения, которая полна захватывающими воображение фотографиями и рассказами о путешествиях по миру, скалолазании, каякинге и дайвинге с большими белыми акулами. И если бы о его смерти стало известно, любой, посмотрев изображения и сообщения в его блогах, просто подумал бы, что приключения завели его слишком далеко от проторённой дорожки, за что он и заплатил жизнью.

Джон никогда не недооценивал потенциальной опасности своей миссии, но души сентинельцев ценил больше, чем личную безопасность. Он ценил послушание Христу больше, чем даже собственную жизнь.

После смерти Джона друг опубликовал мысли, которыми Джон поделился перед поездкой. «Смерть неизбежна, — сказал Джон. — Я могу умереть в автокатастрофе, от укуса змеи, от рака. Есть много способов умереть. Я собираюсь на остров в ноябре этого года и не знаю, что там произойдёт, но я готов. Я готов оценить свою жизнь гораздо ниже ценности Евангелия».

Джон оставил завещание и инструкции о том, что делать, если его убьют. Он попросил свою семью провести поминальную службу в его университете. «... пусть они знают, что... я был послушен Божьему призыванию проповедовать Благою Весть тем, кто её ещё не слышал».

В августе 2018 года правительство Индии отменило требование, действовавшее с 1963 года, о том, что иностранцы, посещающие 29 Андаманских и

Никобарских островов, должны сначала подать заявку и получить разрешение на посещение ограниченной территории. В сообщениях СМИ перечислены острова, для посещения которых больше не требуется разрешение, в том числе остров Северный Сентинел. Это изменение было разработано для развития туризма, но также устранило ещё одно препятствие на пути Джона.

Когда подошло время Джону отправляться в дорогу, Мэри Хо получила электронное письмо от своего коллеги по миссии «Все народы»: «Мэри, ты уверена?» Она ответила стихом из Послания к римлянам 10:14: «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как верить в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?»

За несколько дней до отъезда Джон разговаривал лишь с самыми близкими друзьями и никуда не ходил, чтобы не привлекать к себе внимания. Даже перед отъездом он продолжал проводить богослужения и библейские дискуссии, а вечером перед отъездом провёл хлебопреломление. Служитель, который раньше был косноязычен, теперь смело вёл служения поклонения, молитвенные собрания и причастие. «Не могу дождаться, — часто говорил он, — чтобы познакомить вас с моими будущими друзьями, северными сентинельцами».

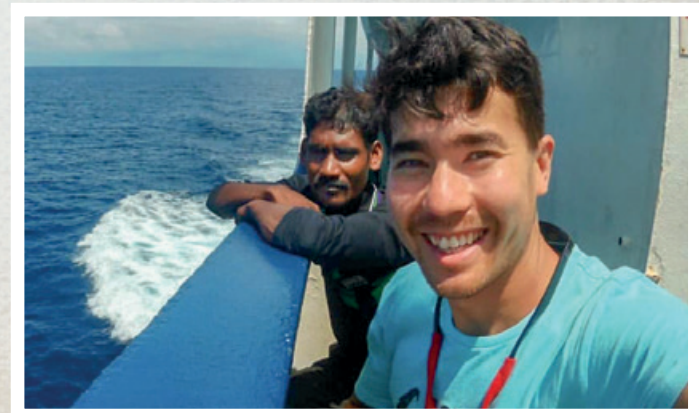
Днем 14 ноября, прежде чем сесть на рыбацкую лодку и направиться к острову, Джон записал в свой дневник молитву: «Спасибо Тебе, Отец, за то, что Ты использовал меня, за то, что сформировал меня и сделал меня Твоим посланником. ...Святой Дух, пожалуйста, открой сердца племенного народа, чтобы принять меня, а приняв меня, принять Тебя. Пусть Твоё Царство, Твоя власть и Твоё правление распространятся на Северный Сентинел. Моя жизнь — в Твоих руках, Отец, поэтому в Твои руки я предаю свой дух».

На следующее утро перед рассветом Джон сошёл на берег и закопал два ящика с припасами для пребывания на острове. Позже тем же утром он проплыл вдоль берега на байдарке, надеясь показать свои добрые намерения, доставив островитянам рыбу и другие подарки. «Меня зовут Джон, — крикнул он им. — Я люблю вас, и Иисус любит вас!»

Первые появившиеся островитяне были вооружены луками и стрелами. Когда они начали натягивать луки, Джон отдалился на безопасное расстояние. В тот же день он снова попытался наладить контакт. Он привёз ещё подарки и даже приблизился к малышу-островитянину, который тут же пустил стрелу, прочно вонзившуюся в водонепроницаемую Библию в руках Джона.

Кончик стрелы остановился на странице, которая заканчивалась первыми двумя стихами 65-й главы Книги пророка Исаии: «Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня. «Вот Я! вот Я!» — говорил Я народу, не именовавшемуся именем Моим. Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путем недобрым, по своим помышлениям».

При второй попытке контакта Джон выбрался из каяка, надеясь показаться менее угрожающим. Но когда островитяне с бамбуковыми ножами встали между ним и каяком, ему пришлось оставить его — а в нём и свой американский паспорт — и плыть обратно к лодке. После Джон излил своё сердце на страницах дневника, который позже рыбаки передали его друзьям-христианам.

«Теперь мой план состоит в том, чтобы отдохнуть, поспать на рыбацкой лодке, а утром рыбаки высадят меня у тайника. Затем я пойду по берегу к той самой хижине, хозяевам которой я оставил подарки.

Странно — нет, на самом деле не странно, а естественно: мне страшно.

Ну вот я и признался. Я также нахожусь в растерянности и неуверенности — стоит ли идти к ним пешком? Господи, ведь Ты будешь рядом! Если Твоя воля состоит в том, чтобы меня на самом деле подстрелили, пусть будет так. Я думаю, что я мог бы быть более полезным живым, но Тебе, Боже, я отдаю всю славу, что бы ни произошло. Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ! Возможно, разумнее было бы уйти и позволить кому-нибудь другому продолжить это дело? Нет! Я так не думаю! Я вижу очевидные изменения всего за две встречи за один день. Завтра попробую снова».

*Soli Deo Gloria,
John Chan*

Дневник Джона также включает социологические и лингвистические заметки, сделанные после каждой встречи с сентинельцами. Вечером того же дня Джон сделал ещё одну запись.

Согласно записям, Джон планировал, что на следующее утро рыбаки снова высадят его на берег. Затем он пойдёт к островитянам, а рыбаки вернутся за ним на следующий день. Джон надеялся, что без лодки, ожидающей у берега, он будет выглядеть менее угрожающим. А ещё он хотел защитить рыбаков: «Если всё пойдёт слишком плохо, им не придётся стать свидетелями моей смерти», — писал он. Джон заканчивал большинство своих дневниковых записей, а также писем друзьям и семье латинской фразой Soli Deo Gloria (Слава только Богу).

16 ноября 2018 года Джон в последний раз сошёл на берег острова Северный Сентинел. Когда рыбаки вернулись на следующий день, согласно отчёту полиции, они увидели «мёртвого человека, похороненного на берегу, который, судя по силуэту тела, одежде и обстоятельствам, был Джоном Алленом Чау».

Ничего не известно о том, что произошло между появлением Джона на пляже и его смертью. Молодой человек, которого позже будут высмеивать и обзывать «колонизатором», отправился к сентинельцам без оружия — даже после того, как в него стреляли, — явно будучи готовым пожертвовать своей жизнью. Джон просил, чтобы в случае смерти его тело осталось на острове.

После смерти Джона на него, его семью, миссию «Все народы», а часто и на всех тех, кто посмел проповедовать Евангелие представителям других народов, обрушилась буря критики и ненависти. Рыбаки, привёзшие Джона на остров, были арестованы, как и другие христиане, помогавшие ему на Андаманских островах. Суд над ними начался в ноябре 2021 года. Так Джон, «брат-путешественник», быстро превратился в «Джона — заблудшего миссионера», «Джона — колонизатора», «легкомысленного распространителя болезней среди островных племён». Его свидетельство захлестнула волна насмешливых мемов в социальных сетях и критика в СМИ. Некоторые комики даже использовали историю убийства Джона в своих выступлениях.

Более тревожным сигналом была критика со стороны христиан, которые обвиняли Джона в предполагаемой неподготовленности и незнании местной культуры. Некоторые даже задавались вопросом: а возможно, в XXI веке Великое поручение уже устарело? Возможно, полагали они, оно не относится к племенам, не имеющим контакта с внешним миром?

«Единственная неутраченная боль, которую я испытываю по поводу миссии и смерти Джона, заключается в том, что христиане так плохо отнеслись к его посвящению, хотя он был готов отдать за Иисуса свою жизнь», — говорит Пэм Арлунд из миссии «Все народы». — Он был готов отдать свою жизнь за племя, с представителями которого у него так и не

«Смотрю на закат, и он прекрасен — немного плачу... интересно, будет ли это последний закат, который я увижу перед тем, как оказаться в месте, где солнце никогда не заходит. Боже, я не хочу умирать. КТО ЗАЙМЁТ МОЁ МЕСТО, ЕСЛИ ЭТО ПРОИЗОЙДЁТ? ...Почему сегодня в меня выстрелил маленький ребёнок? Его тонкий голосок до сих пор звучит в моей голове. Отец, прости его и всех людей на этом острове, которые попытаются убить меня, и особенно прости их, если им это удастся. Господи, укрепи меня, поскольку я нуждаюсь в Твоей силе, защите и руководстве, и во всём, что Ты даёшь и Кем являешься».

возникло возможности встретиться. ...Я бы хотела, чтобы те, кто называют себя христианским сообществом, были добрее к нему и его жертве».

«Я верю, что мерой успеха в Царстве Божьем является послушание, — сказал Джон за несколько месяцев до смерти. — Я хочу, чтобы моя жизнь отражала послушание Христу и протекала в послушании Ему. Я думаю, что Иисус того стоит. Он стоит всего этого!»

Последние страницы дневника Джона, оставшегося у рыбаков после того, как они высадили его на острове в последний раз, — это послания для его семьи и друзей. Эти записки, как и все остальные, написанные Джоном друзьям в последние недели его жизни, содержат призыв оставаться верными Христу.

Кто бы ни отважился ответить на Божий призыв, кто бы ни был готов подвергнуть свою жизнь риску, чтобы увидеть осуществление надежды Джона, должен знать, что Джон молился за них. «Кто придёт после меня, — записал он молитве в последний вечер своей жизни, — будь то послезавтра или в другое время, пожалуйста, Господи, дай им двойное помазание и благослови их могущественно».

Джон достойно принял Божий вызов, так сильно любя Иисуса Христа, что был готов снова и снова возвращаться к берегу острова. Однако его жертва не уникальна. Джон последовал по стопам верных Богу христиан, которые на протяжении всей истории страдали за веру во Христа, начиная с мученической смерти всех, кроме одного из двенадцати апостолов. В 1800-х годах только каждый четвёртый миссионер выжил в свой первый срок в Конго (см. «От Иерусалима до Ириан-Джая», Рут Такер). В 1866 году Роберт Томас умер на берегу реки недалеко от Пхеньяна, пытаясь донести Евангелие жителям Кореи.

Каждое племя, каждый народ, каждый язык поклонятся Царю Иисусу вместе. Джон с нетерпением ждал того дня, когда он сможет представить своих сентинельских братьев и сестёр всемирному Телу Христову.

Быть может, в вечности мы увидим Джона, стоящего среди сентинельцев, собравшихся вокруг Божьего престола, вместе с ними восклицающего: «Победа, слава и сила принадлежат нашему Богу!» Те, кто хорошо знал Джона на земле, представляют на его лице широкую улыбку, блеск в глазах и поднятый большой палец в присущем ему жесте «Всё хорошо».

Семья узников

«Полните узников...» (Послание к евреям 13:3).

Насер Навард Гол-Тепе

Арестован: 2016 г.

24 июня 2016 г. Насер был задержан во время празднования христианами помолвки. В мае 2017 г. Исламский революционный суд предъявил ему обвинение в «действиях против национальной безопасности путём создания незаконной церковной организации» и осудил на основании отчёта Разведывательной службы, в котором якобы представлены доказательства его попытки «подорвать национальную безопасность путём основания сети незаконных домашних церквей». Суд отказался предоставить доклад адвокату, которому был запрещён доступ ко всем документам по делу Насера. Адвокат заявил: «Мой клиент не нарушил ни одной статьи уголовного кодекса и не виновен в выдвинутых против него обвинениях. Все христиане, арестованные вместе с ним, подтвердили, что их собрания были сосредоточены исключительно на вере и поклонении». 23 мая 2017 г. Насер был приговорён к десяти годам заключения, а 20 января 2018 г. его отправили в тюрьму строгого режима «Эвин» для отбывания срока наказания.

Naser Navard Gol-Tapeh
Evin Prison
Saadat Abad
Tehran
Islamic Republic of Iran

**Юсеф Надархани,
Сахэб Фадаи,
Мохаммед Али Мосайебзаде**

Арестованы: 2018 г.

Правительство преследует «Церковь Ирана» из-за её быстрого роста и активной евангелизационной деятельности. Вместе с пастором Надархани 10-летний срок по обвинению в «действиях против национальной безопасности» отбывают двое членов церкви — Сахэб Фадаи и Мохаммед Мосайебзаде, — которые взяли на себя руководство общиной после его ареста. (Арестованный вместе с ними Мохаммед Омиди уже освобождён.) Они также приговорены к 80 ударам палкой за участие в причастии. 22 июня 2020 г. десятилетний срок Надархани сокращён до шести лет. Впервые Юсеф был арестован в 2009 г. за протест против политики государства и принуждение детей изучать в школе Коран. В дополнение к основному обвинению пастору Надархани было предъявлено обвинение в вероотступничестве и евангелизации мусульман. Рассмотрев апелляцию, Верховный суд отменил приговор с условием, что Юсеф «раскается» и отречётся от христианской веры. Пастор ответил: «Но что у меня было до веры в Христа?!»

Yousef Nadarkhani
Saheb Fadaee
Mohammad Ali Mosayebzadeh
Evin Prison
Saadat Abad
Tehran
Islamic Republic of Iran

ОСВОБОЖДЕНЫ УСЛОВНО

Девять христиан, которые отбывали пятилетнее тюремное заключение за участие в служении домашней церкви, условно освобождены из тюрьмы до рассмотрения их дела Революционным судом.

Абдолреза Али Хагнеджад освобождён из тюрьмы «Энзели» 30 декабря 2021 года, а Шахруз Эсламос, Бехнам Ахлаги, Бабак Хоссейнзаде, Мехди Хатиби, Халил Дехканпур, Хоссейн Кадивар, Камаль Нааманян и Мохаммед Вафадар — из тегеранской тюрьмы «Эвин» 1 января 2022 года. Заключённых освободили условно после того, как 3 ноября 2021 года в своём постановлении Верховный суд поставил под сомнение законность их осуждения. Подробности о том, почему их освобождение было отложено почти на два месяца, нет. Продолжайте молиться за наших условно освобождённых иранских братьев и за всех, кто всё ещё отбывает заключение за веру в Иране, чтобы их свидетельство прославляло Бога. Мы благодарим всех, кто молился о них, кто писал письма ободрения, а также ходатайствовал за них перед властями Ирана.

Каждый день миллионы христиан, живущих среди исламских экстремистов, подвергаются оскорблениям, насилию и угрозе смерти. Эти наши братья и сёстры имеют великую надежду и мудрость, которыми могут поделиться с вами. Чему мы можем научиться у них? Как мы можем молиться за них? И что их замечательные истории учат нас о Боге, чей свет сияет в тёмном мире? «Голос мучеников» представляет одноимённые книгу и буклет «Я — «Н»» и учебное пособие из 6-ти занятий, состоящее из видеоматериалов, «Пособия для руководителя группы» и «Пособия для участников группы».

«Пособие для участника группы» предлагает исследовать вашу собственную жизнь в свете свидетельства преследуемых христиан. Каждая тема исследуется посредством обсуждения и ответов на вопросы и напоминает о надежде на Бога, любовь Которого сияет, независимо от того, в какой темноте вы находитесь. В «Пособии для руководителя группы» есть всё необходимое для проведения группового обсуждения свидетельств и учения, и включает в себя руководство к молитве, стихи из Священного Писания и предлагаемые временные рамки для каждого занятия.

Эти материалы помогут больше узнать о преследуемых за веру современниках, которые живут в разных странах мира, научиться более эффективно служить им, а также самим укрепляться в вере и быть более верными Иисусу и напомнят о настоящем христианстве, о вере, преодолевающей любые преследования.

Грэм, Тимоти и Филип Стайнс

Январь 1999 года

Грэм и Глэдис Стайнс были австралийскими миссионерами и служили в лечебном центре миссии, помогавшей больным проказой, в индийском штате Одисса. Стайнсы жили в старом доме на его территории вместе со своими тремя детьми: Эстер (14), Филипом (11) и Тимоти (7). Наряду с медицинской работой, Грэм нёс служение благовестия в преимущественно индуистском регионе.

В январе 1999 года Грэм взял сыновей с собой в пятидневную миссионерскую поездку. Когда Грэм и мальчики уснули в своём фургоне, на них напала группа воинствующих индусов, которая подожгла автомобиль. Миссионер умер, обнимая своих сыновей. Тем, кто пытались прийти на помощь Стайнсам, угрожали расправой.

Президент Индии осудил «варварское убийство» Грэма и его сыновей. А их традиционный индийский похорон плавно превратился в христианский. Глэдис и их дочь Эстер утешили скорбящих полным доверием Богу, спев песню, которая на протяжении многих лет поддер-

живала и воодушевляла Глэдис. «Потому что Он — живой, я могу взглянуть в лицо завтрашнему дню... Потому что Он — живой, я могу продолжать жить...» Дальнейшая жизнь женщины стала доказательством непоколебимой веры пред лицом непоправимой трагедии. Хотя Глэдис и была убита горем, опустошена эмоционально, в глубине души она была спокойна и хотела показать миру, что считает честью то, что её муж и дети умерли за Христа.

Глэдис сказала: «Я молюсь: «Господи, прости им, ибо они не знают, что творят». Я убеждена, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует к благу». Несомненно, этим событием Бог достигает Своей вечной цели. Да будет прославлено Его имя!»

Позже Глэдис рассказывала, что за 10 дней до убийства Бог побуждал её в молитве отдать Иисусу всё, что у неё было. Она долго раздумывала, а затем со слезами на глазах помолилась: «Да, Господь Иисус. Возьми всё, что я имею: мужа, детей, всё самое дорогое для меня. Я отдаю всё в Твои руки!» Произнесла «аминь», она почувствовала, как Святой Дух утешает её.

Друзья и члены семьи уговаривали Глэдис и Эстер вернуться на родину, однако женщина ответила: «Мой Бог контролирует все ситуации и обстоятельства. Он творит только благо. Он — моя надежда и опора. Он пообещал: «...не оставлю тебя и не покину тебя». Я буду служить народу Индии, полагаясь на Его милость».

В 2005 году Глэдис была вручена награда правительства Индии. После первого пу-

бличного выступления на церемонии награждения женщину приглашали в бесчисленное количество школ, церквей, организаций, где она постоянно повторяла: «Любовь должна быть искренней, мы должны уважать друг друга, как сказано в Послании к римлянам святого апостола Павла: «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. Будьте единомышленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе; никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми».

Спустя почти четыре года после мученической смерти Грэма, Тимоти и Филипа, лидер воинствующих индуистов вместе с 14 другими злоумышленниками, напавшими на них, был осуждён индийским судом.

По мотивам книг «Пламенные сердца» и «Книга мучеников Фокса», которые можно прочесть на нашем сайте.

Воинствующие индусы сожгли автомобиль, в котором заживо сгорели Грэм Стайнс и его сыновья

Дорогие братья и сёстры!

Как вам известно, все наши материалы распространяются бесплатно и будут по-прежнему бесплатно предоставляться всем, кто желает молиться о гонимой церкви. Однако издание материалов, призванных информировать свободную церковь о наших преследуемых братьях и сёстрах во Христе, предусматривает финансовые расходы. Если вы хотите помочь нам продолжать это служение, пожалуйста, рассмотрите возможность сделать благотворительное пожертвование. Средства, полученные нами, будут использованы для издания новых материалов.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА УСТАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Получатель: Религиозное общество «Миссионерская книжная фабрика «Христианская жизнь»
Код получателя:
Банк получателя:
Код банка получателя:
Номер счёта:
Назначение платежа:

ВНИМАНИЕ!
НЕ МЕНЯТЬ НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА!

Пожертвования можно осуществить и за рубежом, предварительно приобретя в банке гривны Украины.